

Лица армянской национальности в Гобустане

Эта статья вышла в газете «Русская мысль» 18.04.97 г., и в тот же день был освобождён и отправлен в Москву Армен Погосов. Его освобождение произошло сразу после того, как посольство РФ в Баку направило правительству Азербайджана ноту о задержании в Гобустане гражданина России. Остается непонятным, почему такая нота не была направлена на год раньше.

Беспрецедентная расправа Правительства России с жителями Чечни отвлекла внимание мирового сообщества от армяно-азербайджанского конфликта. Грандиозные по своим масштабам и жестокости фильтрационные лагеря, а в последнее время и откровенная торговля людьми в Чечне затмили судьбы людей, превращённых в живой товар для обмена, в Закавказье.

Карабахский конфликт скоро отметит третий год прекращения огня. Политическое решение проблемы не найдено, однако молчат орудия, не слышно гула снарядов, понемногу возвращаются со службы солдаты. Возвращаются, да не все. Матери, дочери, жёны ждут своих близких и не могут поверить в то, что ждут напрасно. Нет солдата в списках убитых, не похоронила его семья, хотя бы и в цинковом гробу... И теплится в сердце матери надежда, что сын жив и страдает где-то в краях, так недавно ставших чужими. А тут ещё вдруг звонит телефон, и кто-то сообщает, что видел сына совсем недавно в лагере для пленных или в какой-то семье, где его держат в работниках или заложниках для обмена на пропавшего своего. Десятки матерей приходят в комиссию по пленным и заложникам в Министерства национальной безопасности, плачут, кричат, требуют найти их детей, выкупить, обменять... «Дайте нам пленного, если вы не можете договориться с той стороной, мы сделаем это сами!»

По спискам Министерства национальной безопасности Азербайджана таких, с «известным местом нахождения», без вести пропавших азербайджанцев 867 человек. Из них 233 числятся за Арменией, а 634 — за Нагорным Карабахом, более 100 — старики, женщины и дети. А на учёт Международного Комитета Красного Креста (МККК) поставлены единицы. Сравнимо ли реальное число удерживаемых пленных на армянской или азербайджанской стороне с приведёнными выше цифрами, неизвестно. Скорее всего — нет. Однако можно определенно сказать, что после нескольких обменов «всех на всех», первый из которых состоялся в мае 1995 года (через год после прекращения огня, как это полагается по международным правилам), шлейф обнаруженных и вновь захваченных пленников продолжает тянуться по сей день. Основная причина, по которой удерживают пленников и скрывают их от МККК, лежит в глубоко укоренившемся за годы войны взаимном недоверии сторон. В августе 1995 года именно так объяснял открытое неучастие Нагорного Карабаха в нулевом варианте обмена руководитель Комитета национальной безопасности в Степанакерте Александр Асканян, участникам совместной правозащитной экспедиции российского Правозащитного центра «Мемориал» и немецкого «Объединения 90/Зеленые». Тогда Азербайджан отдал 40 человек, Армения — 15, а Нагорный Карабах — 27. Около 90 человек власти НК отказались возвращать, требуя от Азербайджана передачи не только пленных и заложников, но и 30 армян, отбывающих наказание и находящихся под следствием в Азербайджане. В 1996 году это требование было выполнено. Состоялся ещё один обмен «всех на всех». В лагере для пленных в Гобустане и в азербайджанских тюрьмах не осталось армян. Но появились сведения о заложниках с другой стороны и снова понадобился «обменный материал», который можно предложить армянской стороне в обмен на своих. Было время, когда брали «своих». Старых армянок, матерей больших азербайджанских семей, которым от мужа и детей оторваться невозможно, и вместе уезжать некуда. Женщин привозили на границу и пытались поменять на пленных солдат. Но их, к удивлению похитителей, не принимала армянская сторона. Чужие старухи не годились в обмен. Ну, куда их девать, в самом деле? И Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

приходилось возвращать жён мужьям, иногда за посильный выкуп. Такая самодеятельность не оправдалась. Для обмена нужны были «настоящие» армяне. Судьба одного из них и заставила меня ещё раз вернуться к проблемам пленных и заложников карабахского конфликта.

Феликс Тамоян жил в Москве с 1987 года, когда он поступил на геологический факультет МГУ. Отсюда ушёл он в армию, отслужил полтора года в Кантемировской дивизии, вернулся в МГУ, окончил геофак и поступил в магистратуру философского факультета, женился в 1992 году на россиянке, в 1995 году у них родилась дочь. Развал Союза застал его в Москве, где он жил с семьёй постоянно, т. е. по закону о гражданстве РФ был гражданином России. Правда, он не был прописан в России. Но прописка ведь отменена? Или — нет? (Скажу, забегая вперед, что гражданство Феликса оказалось гораздо менее значимым для него, чем мне казалось, когда я начала заниматься его историей.)

В ноябре 1996 года Феликс взял билет на самолёт и по каким-то личным делам полетел в Баку. То ли он, живя в России, за своими заботами масштабы и формы карабахского конфликта себе не представлял, то ли, будучи по национальности курдом, считал, что его это не касается. Как и следовало ожидать, в бакинском аэропорту Феликс был задержан и доставлен в Министерство национальной безопасности как предполагаемый шпион. А после проверок, не подтвердивших наличие у него каких-либо злых умыслов против Азербайджана, был отправлен в лагерь для пленных в Гобустане.

В декабре 1996 года семья Феликса обратилась за помощью к правозащитникам. Первым делом через Депутата Думы Вячеслава Игрунова мы обратились в МИД РФ с просьбой защитить Феликса Тамояна как гражданина России, наивно полагая, что защита граждан России за её рубежами есть прямая обязанность российских посольств на местах. Через несколько дней нам позвонил сотрудник МИДа Владимир Иванович Малиновский. Вяло попрепившись относительно гражданства Тамояна, Владимир Иванович согласился обратиться через посольство РФ в Баку к азербайджанским властям за разъяснениями по поводу Феликса.

Ответа не было долго, и, отчаявшись его получить, я написала своим немецким «зеленым» друзьям, предложив им снова поработать вместе. Отклик пришёл немедленно. Короткий электронный диалог, и было решено, что Бернхард Клазен и я отправляемся в Баку, предварив свой приезд подписанным депутатами парламентов России и Германии обращением к Министру национальной безопасности Азербайджана Намику Аббасову. Текст обращения был таким:

«Глубокоуважаемый г-н Аббасов!

Мы обращаемся к Вам с просьбой встретиться с известными Вам правозащитниками Светланой Ганнушкиной (Россия) и Бернхардом Клазеном (Германия), давно и активно занимающимися проблемами Азербайджана.

Через руки Светланы Ганнушкиной прошли списки с сотнями имён азербайджанских заложников и пленных в то время, когда официальные контакты между азербайджанской и армянской сторонами были фактически исключены. Ганнушкиной написано множество статей о жертвах карабахского конфликта — статей, вызывающих симпатию и сочувствие к азербайджанскому народу. Светлана Ганнушкина была одной из первых, кто ещё в 1989 году приехал в Баку, чтобы взглянуть на конфликт с азербайджанской стороны; ею же была организована первая встреча интеллигенции Азербайджана и Армении в январе 1992 года.

Бернхард Клазен вот уже несколько лет поддерживает контакты с Азербайджаном. В 1994 году он был организатором гуманитарной акции для детей азербайджанских беженцев. Тогда около 100 азербайджанских детей провели 3 месяца в Германии по линии организации «Дети Чернобыля — Менхенгладбах», председателем которой он является.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

В августе 1994 Бернхард Клазен посетил места размещения беженцев в Азербайджане. Он также побывал в лагере пленных в Гобустане.

Год спустя, в 1995 году, Клазен и Ганнушкина в составе совместной делегации Правозащитного центра «Мемориал» и немецкой партии Объединение 90/Зеленые побывали в Баку, Степанакерте/Ханкенди и Ереване. Им удалось встретиться с азербайджанскими военнопленными в Нагорном Карабахе и передать письма от них родственникам в Баку. Одной из важнейших для делегации встреч была встреча с Вами.

Мы были бы Вам глубоко благодарны, уважаемый г-н Аббасов, если бы Вы вновь приняли Светлану Ганнушкину и Бернхарда Клазена в январе 1997 года. Кроме того, мы просим вашей помощи в организации их поездки в Гобустан, где, по некоторым сведениям, с конца декабря 1996 года находится бывший (до 1981 года) житель Армении, курд по национальности, Феликс Тамоян, с семьёй жены которого хорошо знакома Светлана Ганнушкина. Отсутствие Феликса оставляет его жену гражданку России Юлию Тамоян и маленькую дочь без средств к существованию. Обстоятельства дела Тамояна нам очень хотелось бы прояснить.

Мы убеждены, что оперативный отклик на наше обращение дал бы нам возможность адресоваться и к армянской стороне с аналогичными просьбами, что уже неоднократно с успехом и удавалось различным правозащитным организациям.

Мы прибегаем к форме официального письма, поскольку личные и коллективные обращения к Вам со стороны Ганнушкиной и её коллег в последнее время, по её словам, остаются без ответа и, видимо, не попадают Вам в руки.

*С уважением и наилучшими пожеланиями,
надеемся на взаимопонимание».*

С российской стороны обращение подписали депутаты Думы Сергей Ковалёв и Вячеслав Игрунов, с немецкой — депутаты Бундестага Хельмут Липпельт, Джем Оездемир и другие. Более того, по просьбе Липпельта немецкое посольство в Баку взяло на себя организацию нашей встречи с Аббасовым.

Перед нашей поездкой в Баку из МИДа пришёл ответ, из которого следовало, что посольство России в Азербайджане не смогло найти там Феликса Тамояна, который к тому времени уже два месяца как переписывался с женой через Красный крест, посещавший Гобустан. Владимир Иванович Малиновский очень удивился, узнав об этом, но посольство не осудил и повторного запроса туда не направил. Но мы на него уже и не рассчитывали.

27 марта в 9 часов вечера по бакинскому времени мы с Бернхардом встретились в аэропорту «Бина», куда наши самолёты из Москвы и Франкфурта прибыли с разницей в 10 минут. 28 марта нас принял заместитель министра национальной безопасности Азербайджана Исмаил Багиров, а на следующий день и сам министр. Мы показали им справки из МГУ и военкомата и другие документы, привезённые из Москвы, из которых следовало, что Тамоян в Карабахе не воевал и к событиям там отношения не имеет. Исмаил Багиров сразу же выразил готовность отпустить заблудшего философа на свободу. Однако на следующий день министр отказался это сделать, ссылаясь на недавнее невыполненное обещание армян вернуть четверых азербайджанских ребят. Там в МНБ нам дали списки азербайджанцев, удерживаемых, по их мнению, противоположной стороной и скрываемых от Красного Креста. Надо сказать, что тон азербайджанских гебистов был заинтересованным куда больше, чем наших мидовцев. Нам фактически откровенно сказали, что задержание «подозрительных» (а не подозреваемых) лиц — вынужденная мера по созданию обменного фонда, что нет другого способа вернуть своих, предложили через день отвезти нас в Гобустан. Намик Аббасов обещал в первый же обмен освободить Тамояна. Хочу заметить, что мы трижды входили в здание МНБ, нас встречали и провожали, но ни разу не проверили у нас документы.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Чтобы завершить историю Феликса Тамояна, скажу, что уже 2 марта мне уже домой в Москву позвонил Исмаил Багиров и с явным удовлетворением сообщил о решении министра отпустить Феликса «как шаге доброй воли в ответ на обращение Ганнушкиной и Клазена». Ещё через день Феликс прилетел в Москву таким же свободным человеком, каким покинул её в ноябре. Мы с Бернхардом получили поздравления от правозащитников Азербайджана. А нам осталось только поблагодарить господ Аббасова и Багирова за сотрудничество и пожелать его продолжения.

Но вернёмся в Баку. 31 марта Бернхард и я в сопровождении руководителя рабочей группы по пленным и заложникам Ибрагима Гусейнова отправились в Гобустан. Тюрьма — всегда тюрьма. В Гобустане содержатся пленные армяне и азербайджанцы, проходящие процедуру установления личности. Армяне работают в небольшом слесарном цеху, следов побоев и истощения нет, цвет лица и состояние кожи не указывают на наличие авитаминоза. Все 18 заключённых армян были задержаны в 1996 году. Охранники не мешали им рассказывать нам свои нехитрые истории. Гарика Оганова, 16 лет, взяли в Иране, Ларису Караковян — в Турции. Серёжу Карапетовича и его племянника Самвела Сарибекевича Овагимянова сдал азербайджанскому посту на границе водитель-грузин, деньги получил с них же, якобы для пересылки семьям. Ирина Хачатурян — девочка, говорят, что она — жертва насилия солдат с одной и с другой стороны. Сама Ирина не помнит ничего, на все вопросы отвечает «не знаю», приветливо улыбается и вздрагивает. Пятеро ребят 1973-77 годов рождения, бывшие солдаты армянской армии. На диверсантов или террористов явно не тянут. Скорее всего, это заблудившиеся дезертиры. Что ждет их в Армении — неизвестно. Зачтётся ли им по старой памяти срок, отбытый в азербайджанской тюрьме? Ещё четверо — крестьяне, забредшие на территорию Азербайджана. Один из них Вазген Дланын, старый добродушный чабан, привёл с собой стадо овец. Он говорит только по-армянски и в шпионы явно не годится. Один грузчик, работавший у грузин и приехавший с ними покупать соль в Акстафе, где сходятся границы всех трёх республик. Абрик Абрамян — гражданин Азербайджана. Жил раньше, как он говорит, в НКАО. Он был на принудительном лечении по поводу психического заболевания, когда НКАО не стало. Долго он бомжевал, переходя с места на место, выполняя простую работу у разных хозяев. В злоумышленники попал, когда пытался выехать к сестре в Кисловодск.

Последний наш собеседник оказался гражданином России Арменом Захаровичем Погосовым, жителем города Орёл (прописанным там с 1982 года, т.е. гражданином по самым жестким МВДшным меркам!), так же как Феликс попытавшийся навестить знакомых в Баку.

После возвращения из Гобустана Бернхард Клазен и я дали небольшую пресс-конференцию, на которой выразили единодушное мнение, что каждый задержанный армянин или азербайджанец только добавляет человеческого горя и недоверия между сторонами. Одновременно мы предложили продолжить посредническую работу «Мемориала» и Зеленых, направленную на освобождение заложников с обеих сторон. О недопустимости презумпции коллективной ответственности и наказания без вины говорили и наши азербайджанские коллеги Арзу Абдуллаева и Зардушт Ализаде, организаторы пресс-конференции.

Через два дня после освобождения Феликса состоялся обмен четырёх азербайджанцев на шестерых гобустанских узников. Были переданы армянской стороне обе женщины, Гарик, Вазген Дланын, ещё один крестьянин, Самвел Ганджарян, и Абрик Абрамян, которому судьба теперь, видимо, бомжевать в Армении. Из программы новостей НТВ мы узнали, что трое азербайджанских ребят попросили убежища в третьих странах. Узнали и не удивились, вспомнив гобустанских дезертиров.

Первым моим действием в Москве было организовать заявление в МИД от имени того же Игрунова по поводу судьбы Армена Погосова. И вскоре мне снова пришлось разговаривать по телефону с Владимиром Ивановичем Малиновским. «Ну, что вы нам Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

пишете. Про одного мы вам уже ответили, что смогли. То же будет и с этим». Моим сообщением о возвращении Феликса Тамояна Владимир Иванович был крайне удивлён, но не очень обрадован. «Чего они туда лезут?! МИДу что, делать больше нечего, как возиться с каждым?» В ответ на утверждение, что МИД обязан заниматься судьбами наших граждан, попавших в беду за рубежом, Малиновский воскликнул знаменитое: «Да они же лица армянской национальности!» Попытка возбудить воображение первого секретаря 4-го Департамента по делам СНГ картиной задержания в Гобустане Шарля Азнавура или иного гражданина европейской страны не привела к успеху. «Ну, не знаю я, что делать. Не умеем мы ещё так работать».

Значит, за МИД работаем мы. Будем говорить с Примаковым через немцев. Пусть его научат защищать не только пресловутые «геополитические» интересы России, но и простейшие интересы её граждан.

13.04.97

*Светлана Ганнушкина
сопредседатель комитета «Гражданское содействие»,
член ПЦ «Мемориал»*